Текст · 22 февраля 2019, 06:58
Мария Кравченко,

Антиэкстремизм-2018. Краткие итоги в ежегодном докладе Центра «Сова»

Разнонаправленные законотворческие инициативы 2018 года привнесли важные изменения в правоприменение и проложили два возможных пути развития событий в ближайшие годы.

Под давлением общественного мнения была частично декриминализована статья 282 УК о возбуждении ненависти, что дает возможность закрыть или пересмотреть сотни уголовных дел последних лет. Верховный суд РФ выступил с важнейшими рекомендациями по применению норм об «экстремистских высказываниях», реализация этих рекомендаций способна значительно усовершенствовать правоприменительную практику. В процессуальные кодексы были внесены поправки, упорядочивающие процедуру признания материалов экстремистскими или запрещенными к распространению. Появились новые законопроекты, призванные смягчить абсолютный запрет на демонстрирование запрещенной символики, приводящий к абсурдным случаям преследования граждан в административном порядке. Если власти будут и дальше последовательно продвигаться по пути реформирования антиэкстремистского законодательства и перейдут к устранению других — многочисленных — его недостатков, это позволит существенно ослабить ограничения на

основные гражданские свободы — слова, совести и ассоциаций. Это было бы тем более уместно, что в минувшем году Европейский суд по правам человека рассмотрел целый ряд жалоб российских граждан на применение антиэкстремистского законодательства и близких к нему норм, выявив в решениях российских судов нарушения фундаментальных прав, гарантированных Европейской конвенцией. Вынесенные Страсбургским судом решения могли бы послужить ориентиром для изменения законодательства и неудачной практики.

Но с не меньшей вероятностью государство может избрать и иной путь — путь дальнейшего «закручивания гаек» — установления более сурового контроля над независимым общественным мнением, которое сегодня проявляется прежде всего в интернете. И для того, чтобы предполагать такой сценарий, мы тоже имеем веские основания: в 2018 году и в самом начале 2019 года Госдума приняла в первом чтении несколько законопроектов, направленных на суровое регулирование активности в интернете, и, возможно, они в том или ином виде будут утверждены. К тому же были введены очередные нормы, ограничивающие в правах «причастных к экстремистской или террористической деятельности».

Если говорить о статистике правоприменения за 2018 год, то в части, касающейся уголовного преследования по статьям об «экстремистских высказываниях» (к таковым мы относим статью 282 о возбуждении ненависти, 280 о призывах к экстремистской деятельности, 280.1 о призывах к

сепаратизму, 354.1 о реабилитации нацизма, а также части 1 и 2 статьи 148 об оскорблении чувств верующих), радикальных изменений он не принес: массовое закрытие дел и пересмотр приговоров по статье 282 придется уже на 2019-й. Можно лишь отметить, что большая часть выявленных нами в этом году неправомерных преследований была обращена против активистов и меньше, чем в последние годы, затрагивала рядовых граждан, случайным образом попавших в поле зрения правоохранительных органов. Все чаще в этом году следствию и суду приходилось закрывать дела об оскорблении чувств верующих, которые очевидно не вписываются в правовое поле светского государства.

Что же касается политики в отношении религиозных меньшинств, то приходится констатировать, что власти усиливают давление на религиозные организации и течения зарубежного происхождения, вероятно, полагая их функционирование в России нежелательным и не делая оглядки на то, что российские граждане имеют гарантированное Конституцией право выбирать веру и исповедовать ее индивидуально и коллективно. Применительно к последователям неправомерно запрещенных исламских течений и объединений — признанным «экстремистскими» группам последователей Саида Нурси и движению «Таблиги Джамаат», а также без должных оснований признанной террористической партии «Хизб ут-Тахрир» — речь в 2018 году шла не о расширении преследований, а о серьезном ужесточении наказаний по 282.2 и 205.5 УК за продолжение активности.

> В 2018 году за причастность к «Хизб ут-Тахрир» было вынесено 15 приговоров против 49 человек (в 2017 — 15 против 37), то есть число неправомерно осужденных выросло. Как минимум 20 человек были в 2018 году арестованы по обвинениям, предъявленным по пяти уголовным делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир», что примерно вдвое ниже, чем годом ранее.

Свидетели Иеговы, чьи российские организации были тотально запрещены годом ранее, столкнулись с массовым преследованием в уголовном порядке по статье 282.2.

Всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2018 году был вынесен 21 неправомерный приговор в отношении 39 человек (не считая дел «Хизб ут-Тахрир», которые возбуждают по антитеррористическим статьям), то есть было неправомерно осуждено несколько меньше людей, чем годом ранее, когда было вынесено 26 приговоров против 47 человек. При этом **11 приговоров против 12 человек было вынесено за «экстремистские» высказывания** (в 2017 году мы насчитали 15 таких приговоров против 15 человек), 10 против 35 — за причастность к деятельности экстремистских организаций (в 2017 таковых было 11 против 32). Таким образом, как и годом ранее, **большую часть осужденных составили последователи запрещенных религиозных организаций.**

В сумме **мы знаем о примерно 50 новых уголовных делах, возбужденных в этот период без должных**

оснований в отношении приблизительно 120 человек-, что значительно больше, чем в 2017 году, когда было неправомерно возбуждено около 30 дел в отношении 40 человек. Столь существенный прирост дали дела по статье о продолжении деятельности экстремистских организаций, возбужденные в рамках кампании по уголовному преследованию Свидетелей Иеговы, и лишь десятая часть новых дел касалась публичных высказываний.

Секретные свидетели против «Свидетелей Иеговы». После решения Верховного суда по всей России арестованы уже десятки верующих

Приводя эти цифры, поясним, что мы узнаем лишь о тех приговорах, о которых сообщают пресса, правоохранительные органы, суды, сами осужденные и их защитники и так далее, а такие сведения появляются далеко не всегда. Кроме того, в отношении немалой части случаев у нас недостаточно информации, чтобы

оценить правомерность приговоров. Поэтому цифры, которыми мы оперируем, значительно отличаются от тех, которые отражены в статистических данных Судебного департамента при Верховном суде.

Равным образом количество случаев применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом по этим статьям, измеряется сотнями, однако лишь в десятках случаев мы располагаем информацией о том, что послужило поводом для преследования, и имеем возможность оценить степень правомерности такового. **Мы расцениваем как неправомерное преследование 29 случаев привлечения к ответственности за публичную демонстрацию нацистской или иной запрещенной символики, то есть по статье 20.3 КоАП** (в 2017 году таковых мы насчитали 46). **За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по статье 20.29 КоАП, было неправомерно привлечено к ответственности 17 лиц** (в 2017 году таковых было не менее 30).

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2018 год на 465 пунктов, в то время как в 2017 году — на 330 пунктов, то есть темпы его роста вновь выросли, хотя и не достигли уровня 2016 года, когда он увеличился на 785 пунктов.

Мы считаем безусловно неправомерным включение в список как минимум 63 пунктов (против 38, явно неправомерно внесенных в список в 2017 году). Добавим, как обычно, что мы знакомы не со всеми материалами из Федерального списка и не

исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Список организаций, запрещенных в России за экстремизм, в 2018 году пополнило неправомерно ликвидированное еще в 2014 году Карельское региональное отделение межрегиональной молодежной общественной благотворительной организации «Молодежная правозащитная группа (МПГ)».

Полный текст доклада доступен на сайте информационно-аналитического центра «Сова».